

Почему рухнула советская экономика? К годовщине Октябрьской революции.

Крах экономики СССР произошел, на первый взгляд, от самой банальной вещи – неспособности хозяйственных властей организовать поставку и реализацию продовольствия во все более или менее крупные населенные пункты.

Еда, которой и раньше было мало, внезапно исчезла вообще, и перед гражданами во весь рост стал вопрос (но не лозунг): свобода или смерть? Граждане, естественно, выбрали свободу, после чего старый режим рухнул в одночасье, так как со свободой он никак не совмещался. Да и с едой тоже. Но на самом деле это падение готовилось долгими десятилетиями, и те, кто его готовил, были бы страшно удивлены или даже обижены, если бы им об этом сказали. Они то думали, что развивают экономику страны, а оказалось, что роют ей могилу.

Как правило, критика, доносившаяся в адрес руководящих экономических органов страны, сводилась к тому, что в хозяйстве, организованном на плановых началах, на самом деле ничего “по плану” не происходит. Денежные доходы населения всегда больше товарной массы, структура производства не соответствует структуре потребностей, сроки поставок товаров и ввод в действие мощностей постоянно срываются, огромные средства заморожены в долгострое и т.д.

Список бед советской экономики можно было бы продолжить, но ясно одно: плановому хозяйству постоянно присущи дисбалансы, которых нет даже в столь часто ругаемой капиталистической экономике. То есть они там тоже есть, но после появления более или менее быстро исправляются. А, вот, в советской экономике дисбалансы только накапливались. Иногда, правда, политическое руководство решалось на отдельные шаги, которые должны были, по идее, выправить или ценовые диспропорции (повышение розничных цен, принудительный обмен денег, принудительные займы), или натурально-вещественные (увеличение производства потребительских товаров, расширение сферы услуг), но большого эффекта эти меры не приносили. Спасение пришло только после скачка нефтяных цен в 1973 году, когда быстро подсуетившееся советское хозяйственное руководство смогло получить в свое распоряжение такой поток нефтедолларов, с помощью которого, как ему казалось, оно могло заткнуть любую прореху в потребительском фонде страны. А, значит, могло больше и не беспокоиться на счет производства потребительских благ внутри страны, исправно получая их по импорту.

Недолго длилось счастье коммунистов. Падение нефтяных цен в 1986 году с 30 до 10 долларов за баррель тут же выявило крайне слабые возможности советской экономики адаптироваться к внешним шокам, а еще через пять лет барахтанья комедия закончилась.

Какие же диспропорции “довели до ручки” плановое хозяйство, которое когда-то, на заре своего существования, считалось самым прогрессивным и передовым? Как правило, в качестве основной причины (после того, как это стало возможным произносить вслух) назывались непомерные военные расходы и помощь иностранным государствам, вставшим на путь социалистического развития. Причем, одно от другого отличалось не сильно, так как “помощь” в основном оказывалась вооружениями и военными советниками. Фактически, и внутренние, и внешние военные расходы были порождены борьбой с капиталистическим окружением, или, как это сейчас называют, борьбой за мировую гегемонию.

Конечно, советская пропаганда подавала гигантские военные расходы СССР (о которых рядовым гражданам толком ничего известно не было) как вынужденную меру, как необходимость иметь сильную оборону на случай возможного нападения условного противника. Но тем же рядовым гражданам было хорошо понятно, что наличие ядерного оружия делает СССР неуязвимым против любой внешней агрессии, поэтому пропаганда большого успеха не имела. Соответственно, не имели в их глазах права на существование и такие военные расходы. Но вне зависимости от успехов пропаганды они все равно постоянно наращивались, более того, эти расходы так сформировали структуру хозяйственных связей внутри всей экономики, что можно было уже говорить об их самодовлеющем влиянии. То есть они были не просто очень большой суммой денег,

выделяемой из государственного бюджета, но основным фактором экономического развития.

Влияние военного сектора на всю остальную экономику происходило следующим образом. Все ресурсы, которыми мы располагали, ранжировались по степени их качества. Самые качественные шли в военно-промышленный сектор, пониже рангом - в секторы, обеспечивающие ВПК всем необходимым, а низкокачественные отправлялись в сектор сугубо гражданский. Собственно говоря, Госплан и Госснаб для того и существовали, чтобы обеспечивать снабжение военных заводов в приоритетном порядке, и отсекают от качественных ресурсов всех остальных желающих заграбастать ресурсы. В этом и состояла сущность "планирования", как оно реализовывалось в хозяйственной практике СССР.

Между разнокачественными ресурсами существовали жесткие перегородки, которые не давали просто так мигрировать из одного сектора в другой. Подобная миграция, если она все же происходила, была строго централизована и носила несистемный характер. Поэтому, хотя эти сектора развивались и деградировали автономно, рухнули они одновременно. Гражданский – потому, что не получал качественных ресурсов из военного сектора, а военный – потому, что не получал качественных ресурсов из сектора гражданского. А развиваться автаркично ни тот, ни другой не были способны, потому что экономика СССР была в целом очень бедной, и содержать военный сектор без постоянных изъятий ресурсов из гражданского просто не могла.

Другой проблемой, стоявшей перед советской экономикой, было так называемое "догоняющее развитие". Под ним, как правило, понимают следование низко развитых стран за уже готовыми образцами техники и материалов, производимых высокоразвитыми странами. Низко развитые страны стараются воспроизвести образцы техники высокоразвитых стран в массовом масштабе, пытаясь, таким образом, преодолеть свою техническую отсталость и сократить разрыв в уровне экономического развития. Иногда такая политика давала успех, но, как правило, она заканчивалась полным провалом, так как пока догоняющая страна пыталась наладить производство иностранного образца, страна-лидер делала новый качественный рывок и начинала выпускать принципиально новое изделие, копировать которое догоняющая страна уже не могла, а все ее затраты на внедрение ставшей теперь морально устаревшей техники шли прахом. Да и само это следование за техническими образцами страны-лидера в лучшем случае сводилось только к прямому копированию, а не к адаптации (в случае СССР это было копирование с ухудшением качественных свойств), то есть в любом случае сократить уровень в техническом развитии не могло. Но, даже если внедрение прошло удачно, догоняющей стране приходилось нести сильные издержки при эксплуатации копируемых изделий, так как большой внутренней потребности в них не было. И с таким трудом освоенные и производимые товары приходилось в буквальном смысле этого слова навязывать потребителям.

Понятно, что подобное навязывание успешнее всего проводилось в плановой экономике, но от этого ее общая эффективность не повышалась. Но что еще оставалось делать? Гонка вооружений, о которой шла речь выше, требовала все новых и новых образцов материалов и техники, их приходилось копировать и в массовом порядке производить, а потом навязывать кому только можно. Эта ситуация в свое время была прокомментирована следующим образом: будет очень приятно, если вам подарят легковой автомобиль, но что от него толку, если у вас нет денег даже на бензин?

Ну и третьей проблемой, которую руководящие политические органы навязали экономике СССР, была ставка на самообеспечение всеми видами материальных ресурсов. Хотя СССР был богат различными видами полезных ископаемых и мог работать в режиме самообеспечения, экономическая эффективность подобной системы хозяйствования была невысока: ресурсов было много, но находились они в крайне неудобных местах, и добывать их можно было только с гигантскими издержками. Иногда эти сверхвысокие издержки удавалось компенсировать искусственным снижением расходов на содержание персонала таких предприятий, – если это были заключенные. Но если персонал был вольнонаемный, то его содержание влетало в копеечку, и ни о каком рентабельном производстве говорить не приходилось. Тогда сверхвысокие издержки добычи ресурсов в принудительном порядке раскладывались на все советское общество, ухудшая его и без того непростое материальное положение.

Таким образом, неся на себе груз военных расходов, затрат по производству хотя и гражданских, но не очень-то нужных потребителям товаров, а также расходов по полному ресурсному обеспечению, экономика СССР, в конце концов, не могла не рухнуть под собственной тяжестью. О чем очень полезно вспомнить перед очередной годовщиной Октябрьской революции.

Автор: Григорий Гриценко © ПОЛИТ.РУ ЭКОНОМИКА, МИР 3147 10.11.2004, 17:18 209

URL: <https://babr24.com/?ADE=17489> Bytes: 8749 / 8749 Версия для печати Скачать PDF

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)